

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Пономаревой Марии Андреевны «Переводчики круга Карла V Мудрого и политическая культура Франции конца XIV в.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 05.06.02. Всеобщая история (Средние века)

Диссертационное исследование М.А. Пономаревой, посвященное работе переводчиков из окружения короля Карла V Мудрого и значению их деятельности в контексте развития политической теории во Франции XIV столетия, обладает несомненной актуальностью и научной новизной. В силу того места, которое политика и политическая наука занимают в жизни современного общества, интерес к ее «генеалогии», к истокам национальных особенностей политического дискурса остается непреходящим. Несмотря на то, что европейской политической мысли эпохи Средневековья посвящено великое множество работ, историкам удастся генерировать все новые плодотворные подходы к исследованию феномена «политического». В методологическом отношении автор вдохновляется достижениями Кембриджской школы истории политической мысли, ставящей во главу угла концепцию «политического языка»: изучение дискурсивных практик, истории понятий и т.д. Однако, следуя в русле направления, которое за несколько десятилетий уже превратилось в классическое, М.А. Пономарева выбирает по-настоящему новаторский подход и угол зрения на проблему филиации и трансформации идей в интеллектуальном пространстве средневековой Франции. Первой не только в отечественной науке, но и в медиевистике в целом она ставит вопрос о роли перевода с латыни на национальный язык как посредника и важнейшего инструмента в процессе выработки нового понятийного аппарата и лексикона французской политической мысли. Ориентиром ей служат и теоретические труды, в которых исследуется феномен «культурного трансфера» при переводе с

языка одного народа на другой национальный язык, однако в данном случае с диссертантка имеет дело со специфическим вариантом такого «трансфера»: рецепция понятий и усвоение нового политического словаря происходят в рамках одной и той же страны и культуры, при том, однако, что исходный латинский язык и вернакулярный язык-«реципиент» используются принципиально разными социальными группами. Социальное измерение постоянно присутствует в разных главах диссертационного исследования М.А. Пономаревой, что представляется одним из несомненных его достоинств.

Как справедливо показывает автор, переводчики-интеллектуалы, трудившиеся по заказу Карла V Мудрого над переложением на французский язык важнейших сочинений Аристотеля, Августина, Иоанна Солсберийского и других, и в определенной степени находившиеся «в плену» исходного текста, тем не менее, выходили за его рамки, сопровождая его собственными введениями, пояснениями и комментариями, объем которых был достаточно велик, позволяя увидеть в переводчиках самостоятельных политических мыслителей. Общим местом в теории перевода является тезис о том, что он никогда не тождественен оригиналу, перевод всегда – интерпретация. М.А. Пономарева на обширном материале исследуемых ею текстов демонстрирует, как осуществлялась эта интерпретация, каков был интеллектуальный багаж переводчиков, какой круг авторитетных текстов они привлекали, чтобы прояснить значение того или иного понятия, как вели заочную полемику с авторами, которых переводили, и друг с другом.

В результате заявленного подхода источниковая база диссертации далеко не сводится к главным трактатам («Политика» и «Этика» Аристотеля, «О граде Божьем» Августина, «Поликратик» Иоанна Солсберийского и «Сон садовника» Эврара де Тремогона), переведенным с латыни на среднефранцузский соответственно Николя Оремом, Раулем де Прелем, Дени Фульша и тем же Э. де Тремогоном. М.А. Пономарева привлекает и

великолепно оперирует огромным массивом текстов, которые фигурировали в комментариях к этим переводам: это исторические произведения античных и средневековых авторов, философские труды этического содержания, богословские и юридические трактаты, естественнонаучные сочинения. Не менее внушителен круг научной литературы, на которую опирается автор в своем исследовании, прекрасно проанализированной в историографическом обзоре. Диссертация в целом производит впечатление работы, написанной весьма зрелым исследователем, и далеко выходящей за рамки квалификационной работы.

Социо-культурный анализ среды, в которой создавались вышеупомянутые переводы, содержится в первой главе диссертации, в которой анализируются само явление официального королевского заказа, отношения коронованного патрона с исполнителями его замысла, культурный идеал, послуживший моделью для формирования взаимоотношений между правителем и интеллектуалами, отсылающий к образам Александра Македонского и Карла Великого. Чрезвычайно плодотворным выглядит тезис М.А. Пономаревой о формировании «текстовой общности», мыслимого круга читателей будущих переводов, к которому должны были принадлежать и сам государь, и представители французской аристократии. Таким образом, уже само намерение осуществить переводы важных политических текстов порождало некое фиктивное идеальное сообщество тех, кому они были адресованы, наделяя их, включая монарха, различными добродетелями и благами побуждениями, главным из которых было стремление к общему благу. Интересен мотив, присутствующий у Николя Орема, связанный с тем, что только философское учение, доступное на родном языке, может быть полезно для государства и общества. (Хотя автор диссертации не делает подобных выводов, в этом утверждении можно усмотреть первые симптомы возвеличивания национальных языков, не уступающих классическим, которое станет распространенным в эпоху Возрождения и реформации).

Новым и чрезвычайно интересным является раздел о поиске адекватных терминов для ключевых понятий политического языка и создании неологизмов, призванных передать смысл таких многоплановых понятий как государство, полития, правитель и др.

Важным вкладом диссертантки в изучение путей формирования средневекового французского политического языка и шире - политической теории, является вторая глава ее исследования, посвященная тому месту, которое переводчики отводили представлениям об универсуме, идее всеобщего мирового порядка, в соответствии с которым моделировались общественные отношения. Убедительно доказан тезис о том, что натурфилософские взгляды того времени, представления о природе, гармонии и соразмерности, царящих с мирозданием, о божественном и естественном законе определяли в глазах переводчиков место и функцию политического знания как необходимого средства для поддержания «тела государства» в здоровом состоянии.

В заключительной третьей главе автор анализирует понимание переводчиками важнейшей категории политической науки – власти. М.А. Пономарева обращается к созданному ими образу «истинного правителя», подчиняющего все свои действия достижению общественного блага, наделенного традиционными добродетелями. При этом тонкий текстуальный анализ позволяет ей подметить важные изменения в трактовке этих добродетелей, определенную их «секуляризацию», отход от христианских моделей (в частности, в вопросе о мудрости правителя) в сторону политической прагматики, утилитарного знания, образованности и покровительства интеллектуалам. (В этой смене акцентов при желании также можно усмотреть поворот к гуманистическому идеалу так называемого «ренессансного государя».)

Как убедительно демонстрирует М.А. Пономарева, наряду с понятием «общего блага» как цели всякой разумной политики, в определении того,

«политична» или «неполитична» власть, ключевую роль играла категория совета (и как высказанного мнения, и как собрания мудрых доблестных мужей, архетипом которого виделся римский сенат). Закономерно, что отказ от опоры на совет и пренебрежение общим благом ведут к тирании, трактовки которой и образ правителя-тирана анализируются в заключительной части третьей главы. При этом, как и в случае со всеми иными топосами политического языка диссертантка демонстрирует вариативность авторских трактовок, различия в понимании переводчиками свойств натуры (присущей ей гармонии или порождаемого ею хаоса и борьбы), взаимоотношений правителя с законом, природы тирании и т.д.

Одним из самых ценных наблюдений в работе является тезис о стремлении переводчиков круга Карла Мудрого представить фигуру правителя вне контекста его взаимоотношений с церковью, а политическую теорию – вне богословского обоснования. (Заметим, однако, что объяснения этому феномену диссертантка не дает, попросту констатируя его.)

Широта теоретического подхода автора, охват и степень проработки материала, методика анализа, взвешенность и убедительность выводов М.А. Пономаревой заслуживают чрезвычайно высокой оценки. Разумеется, к работе могут быть высказаны некоторые пожелания.

В разделе о методике исследования хотелось бы видеть более четкое обоснование выбора тех общих мест политического языка, которые стали предметом анализа в диссертации. Отталкивалась ли автор от современного понимания важности тех или иных категорий или опиралась на частоту их присутствия в текстах? Возможно, в будущем данные количественного анализа обращений к тому или иному понятию, подкрепили бы мнение диссертантки о его значимости для переводчиков.

Понятие «политического языка» предполагает помимо прочего анализ индекса цитирования тем или иным автором авторитетных для источников. М.А. Пономарева дает прекрасную картину интеллектуальной оснащенности

переводчиков, тщательно прослеживая, на чье мнение они опираются, кого цитируют и какие тексты компилируют. Однако в выводах этот массив данных остается не до конца отрефлексированным. Было бы интересно обобщить данные о том, к каким авторитетам переводчики апеллируют чаще, как выглядит соотношение между античными и средневековыми авторами, кто лидирует в каждой категории, можно ли говорить о влиянии неоплатонизма или о безраздельном превалировании идей Аристотеля и т.д. Заслуживает осмысления ссылка одного из авторов на Гермеса Трисмегиста. Возможно, совокупный анализ этих данных раскрыл бы новые аспекты, связанные с трансформацией политической лексики в трудах переводчиков круга Карла Мудрого.

В ряде случаев, в особенности, когда речь идет о «секуляризации» образа правителя, о милосердии или суровом применении правосудия, об отношении короля с законом, не хватает реального исторического контекста: характеристики отношений Карла Мудрого с папством, его политической практики на протяжении правления, изобиловавшего политическими вызовами оппозиции, восстаниями, военными кампаниями, политическим лавированием. Переводчики должны были быть прекрасно осведомлены о взглядах и ожиданиях своего заказчика, подстраиваясь под них или, напротив, предлагая ему собственное моральное наставление.

Тем не менее, эти замечания и пожелания не меняют самого положительного впечатления от работы и ее высокой оценки. Диссертация М.А. Пономаревой представляет собой целостное, оригинальное и актуальное исследование, которое вносит существенный вклад в изучение политического языка и шире – интеллектуальной и политической культуры Франции позднего Средневековья. Основные положения и выводы диссертационного исследования обоснованы, фундированы и не вызывают сомнений. Автореферат адекватно отражает содержание диссертации. Диссертация соответствует требованиям пунктов 9-15 действующего

«Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 05.06.02. Всеобщая история (Средние века).

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук

Профессор кафедры истории Средних веков
Исторического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова

Заместитель генерального директора
Музеев Московского Кремля

Дмитриева Ольга Владимировна

Почтовый адрес: 103132, Москва, Кремль

ФГБУК «Государственный историко-культурный
музей-заповедник «Московский Кремль»»

Тел.: +74956245503; e-mail: head@kremlin.museum.ru

10.10.2025

Подпись Дмитриевой Ольги Владимировны заверяю:

Начальник ОДО
Ваня... *И.В.*
13.10.2025